

Пауло Коэльо

БРИДА

Пауло Коэльо

Брида

«АСТ»

1990

Коэльо П.

Брида / П. Коэльо — «АСТ», 1990

ISBN 978-5-17-079311-2

Эта книга – удивительная и правдивая история молодой Бриды О`Ферн, молодой ирландки, будущей наставницы Традиции Луны. В основе романа – излюбленная для Коэльо идея поиска себя, своей цели в жизни. Коэльо устами своих героев рассуждает о вере и религии, о колдовстве и магии и конечно о любви. В этой истории, рассказанной просто и радостно, волшебство говорит языком человеческого сердца.

ISBN 978-5-17-079311-2

© Коэльо П., 1990

© АСТ, 1990

Содержание

Прежде чем начать	6
Ирландия	8
Лето и осень	8
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Пауло Коэльо

Брида

*Посвящается Н.Д.Л., которая сотворила чудеса,
Кристине – одному из этих чудес,
и Бриде*

Или какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет, а найдя, созовет подруг и соседок и скажет: порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму.

Евангелие от Луки 15: 8–9

Copyright by © Paulo Coelho, 1990

© Перевод, А. Богдановский

© ООО «Издательство АСТ»

Издание осуществлено с разрешения Sant Jordi Associados, Barcelona,
SPAIN

Originally published as As Brida by Paulo Coelho

www.paulocoelho.com

Прежде чем начать

В «Дневнике мага» я заменил два ритуала RAM¹ упражнениями, развивающими способность восприятия, которым научился в ту пору, когда был тесно связан с театром. Хотя полученные результаты оказались в точности такими же, мой Наставник сурово выбранил меня. «Даже если существуют более короткие и легкие пути, Традицию никогда ни на что другое заменять нельзя», – сказал он тогда.

И потому на страницах «Бриды» описаны лишь те немногие ритуалы, исполнение которых предписывает многовековая Традиция Луны. Они – особого свойства и требуют большого опыта и твердого навыка. Исполнять их, не ставя перед собой определенной цели, – не только нежелательно, но и опасно, поскольку это может сильно затруднить духовный поиск.

* * *

Каждый вечер мы проводили в одном из лурдских кафе. Я – паломник, пилигрим, странник на Священном Пути в Рим, и мне предстояло прошагать еще много дней в поисках своего Дара. Она – Брида О'Ферн – на определенном отрезке этого пути направляла мои шаги.

И вот в один из таких вечеров я решил спросить, сильное ли впечатление произвело на нее некое аббатство, стоявшее на той, лучами расходящейся дороге, по которой в Пиренеях идут Посвящаемые.

– Я никогда не бывала там, – ответила Брида.

Меня удивили ее слова. Ведь она-то как-никак уже обладала Даром.

– Все дороги ведут в Рим, – сказала она, напомнив мне этой старинной поговоркой, что Дар может быть пробужден где угодно. – Я свой римский путь² проходила в Ирландии.

И при следующих наших встречах она поведала мне историю своих духовных поисков. По окончании я спросил, можно ли мне когда-нибудь записать услышанное.

Сначала она согласилась. Но потом, при каждой новой встрече возникало какое-либо препятствие. То Брида просила изменить имена героев, то интересовалась, что за люди будут читать эту книгу и как, по моему мнению, они воспримут ее.

– Этого мне знать не дано, – ответил я. – Но, думаю, ты не поэтому постоянно ставишь мне палки в колеса.

– И правильно думаешь, – сказала она. – Просто мне кажется, что это очень своеобразный опыт, и едва ли он сможет пригодиться кому-нибудь еще.

Так что сейчас, Брида, мы с тобой рискуем вместе. Безымянный текст Традиции учит, что люди делятся на две категории: одни строят, другие растят. Первые годами могут биться над поставленной задачей, но в один прекрасный день выполняют ее. И после этого останавли-

---

¹ RAM – орден Regnus Agnus Mundi – небольшое католическое братство, изучающее язык символов, известный еще как Традиция, передаваемая из уст в уста. – *Здесь и далее прим. перев.*

² Пауло Коэльо в «Дневнике мага» пишет: «Подобно тому как мусульманская традиция требует, чтобы всякий правоверный хотя бы раз в жизни прошел вослед пророку Магомету в Мекку и Медину, первое тысячелетие христианства знало три пути, почитаемых священными и сулящих Божье благословение и искупление грехов каждому, кто пройдет по ним. Первый путь – к гробнице Святого Петра в Риме: идущие по нему избрали себе в качестве символа крест и назывались ромейро. Второй – ко Гробу Господню в Иерусалиме: идущие этой дорогой именовались палмейро в память пальмовых ветвей, которыми жители города приветствовали появление Иисуса. И наконец третий путь вел к бранным останкам Святого Иакова – по нашему Сантьяго, – захороненным на иберийском полуострове в том месте, где однажды ночью некий пастух увидел, как сияет над полем яркая звезда».

ваются и замыкаются в четырех стенах своего бытия. Когда эти стены возведены и постройка окончена, жизнь теряет смысл.

Но есть другие – те, кто выращивает. Они порой страдают от бурь, от смены времен года и редко могут позволить себе отдохнуть. Но сад в отличие от возведенного здания никогда не прекращает расти. Да, он постоянно требует от садовника рачительного присмотра, но все же дает возможность сделать жизнь непредсказуемо увлекательной.

Садовники рано или поздно находят друг друга – ибо знают, что в истории каждого растения, как в капле воды, отражена история всей Земли.

Пауло Коэльо

Ирландия Август 1983-го – март 1984 года

Лето и осень

– Я хочу научиться магии, – промолвила девушка.

Маг оглядел ее с ног до головы: одета в выпцветшие джинсы и футболку и держится с тем обманчиво вызывающим видом, который чаще всего присущ людям застенчивым. «Я, наверно, вдвое старше ее», – подумал он. Но знал при этом, что перед ним – Иная Часть его самого.

– Меня зовут Брида, – продолжала девушка. – Простите, что не сразу представилась. Я очень долго ждала этой минуты и волнуюсь сильнее, чем думала.

– Зачем тебе магия? – спросил он.

– Чтобы ответить на вопросы, которые ставит передо мной жизнь. Чтобы овладеть потаенным могуществом. И, может быть, чтобы странствовать в прошлое и в будущее.

Он все это слышал уже не раз, и девушка эта была не первой, кто приходил к нему в этот лес. Некогда он был очень знаменитым и очень уважаемым Магом. В те времена он из множества учеников отбирал себе нескольких и верил, что мир будет меняться сообразно тому, как сумеет он изменить людей, которыми окружил себя. Но однажды была совершена ошибка. А маги, учащие Традиции, ошибаться не имеют права.

– Не слишком ли ты молода для этого?

– Мне 21 год, – ответила Брида. – Если бы захотела учиться балету, мне сказали бы, что уже поздно.

Маг сделал ей знак следовать за ним. И вдвоем, в молчании, они двинулись по лесу. «Красивая, – думал Маг, глядя, как быстро удлиняются тени деревьев: солнце висело уже у самого горизонта. – Но я вдвое старше ее». И это значило, что вероятней всего он будет страдать.

А Бриду раздражало, что человек, идущий рядом, все время молчит – на ее последнюю фразу он даже не соизволил отозваться. Влажная земля была устлана палой листвой; девушка тоже заметила, как удлинились тени, возвещая пришествие сумерек. Скоро станет темно, а фонаря они с собой не взяли.

«Мне следует довериться ему, – думала Брида. – Если я верю, что сумею научиться у него магии, надо верить и тому, что он проведет меня по лесу».

Они продолжали путь. Он, казалось, шел наугад, ни с того ни с сего вдруг меняя направление, будто огибая невидимое и неведомое препятствие. Три или четыре раза они прокружились на одном месте.

«Быть может, он меня испытывает». Брида решила довести этот опыт до конца и постараться показать своему спутнику, что все происходящее – в том числе и топтание на одном месте – для нее вещь совершенно обыденная.

Она приехала издалека и долго ждала этой встречи. От Дублина до этого крохотного городка было полтора-два километра, автобусы были неудобные и ходили безо всякого расписания. Она рано поднялась, три часа была в дороге, расспрашивала жителей городка об этом странном человеке, объясняя, что ей от него нужно. И наконец ей показали тот лесок или рошу, где он обыкновенно находился днем – но сначала предупредили, что он уже пытался соблазнить одну местную девушку.

«Интересный человек», – подумала Брида, боясь поскользнуться на влажных листьях, устилавших землю, и молясь про себя, чтобы солнце еще хоть немножко повисело над горизонтом – дорога теперь шла в гору.

– Так почему все-таки ты хочешь изучать магию?

Брида обрадовалась уже тому, что тягостное молчание прервалось. И повторила свой прежний ответ.

Но он не устроил спрашивавшего.

– Потому ли, что она темна и таинственна? Потому ли, что отвечает на вопросы, которые не дают человеку покоя всю его жизнь? Или главным образом потому, что воскрешает в нашей памяти романтическое прошлое?

Брида промолчала. Она не знала, что сказать. И больше всего ей хотелось, чтобы Маг вновь замкнулся в молчании, ибо она боялась дать ответ, который мог бы ему не понравиться.

Пройдя через лес, они наконец поднялись на вершину горы. Здесь земля была каменистой и голой, но зато ноги меньше скользили, и Брида без труда поспевала за Магом.

Он присел и попросил Бриду сделать то же.

– Здесь бывали и другие, – сказал Маг. – Они тоже просили меня научить их магии. Но я уже обучил людей всему, что нужно, так что мой долг человечеству выплачен с лихвой. Сейчас я хочу только в одиночестве подниматься в горы, возделывать сад, общаться с Богом.

– Неправда, – сказала на это девушка.

– То есть как – неправда? – удивился Маг.

– Может быть, ты и вправду хочешь общаться с Богом. Но не верю, что хочешь одиночества.

Брида тотчас пожалела о сказанном. Эти слова сами собой сорвались у нее с языка, а теперь было уже поздно исправлять свой промах. Может, и в самом деле есть люди, которым нравится одиночество? Может, и в самом деле женщины больше нуждаются в мужчинах, нежели мужчины – в женщинах?

Маг, однако, не рассердился на нее.

– Я задам тебе один вопрос, – сказал он. – Но отвечать надо не лукавя, совершенно чисто-сердечно. Если скажешь правду – исполню твою просьбу. Если солжешь – никогда больше не вернешься в этот лес.

Брида перевела дух. Всего лишь вопрос, на который надо ответить правдиво и искренне. Да она и не станет врать, зачем ей это?! Просто ей всегда казалось, что Наставники, выбирая, кого взять себе в ученики, требуют от них иного, чего-то гораздо более трудного.

Маг повернулся к ней всем телом. Глаза его заблестели.

– Предположим, я возьмусь обучать тебя всему, что знаю сам, – заговорил он, пристально глядя на девушку. – Начну показывать тебе параллельные миры, которые окружают нас, ангелов, открою тебе мудрость природы, таинства Традиции Луны и Традиции Солнца. И вот однажды, выйдя в город за покупками, ты повстречаешь посреди улицы человека, предназначенного тебе судьбой.

«Как я узнаю его?» – подумала Брида, но промолчала: вопрос оказался трудней, чем она думала.

– И он тоже поймет это, увидит в тебе женщину своей жизни и сумеет приблизиться к тебе. Вы полюбите друг друга. Мы продолжим наши занятия, и днем ты будешь открывать со мной мудрость Космоса, а ночью – познавать с ним мудрость Любви. Но настанет миг, когда одному с другим будет больше не по дороге. Тебе придется сделать выбор.

Маг помолчал. Он, еще не успев задать вопрос, боялся ответа. Ее сегодняшний приход к нему знаменовал окончание некоего этапа в жизни обоих. Он точно знал это, потому что ему были известны традиции и предначертания Наставников. И он нуждался в ней так же, как она – в нем. Но в этот миг она должна была сказать правду – таково было единственное условие.

– Итак, отвечай прямо, – наконец произнес он, собравшись с духом. – Бросишь ли ты все, что познала, откажешься ли от тех таинственных возможностей, которые откроет перед тобой мир магии, чтобы соединиться с мужчиной своей жизни?

Брида отвела глаза. Вокруг были горы и лес, внизу, в городке, уже засветились окна. Заструились дымки из печных труб – скоро люди всей семьей соберутся за столом, будут ужинать. Они трудолюбивы и богобоязненны, стараются помогать ближнему. И все это потому, что познали любовь. Жизнь их понятна и объяснима, они способны постичь все, что происходит во Вселенной, хоть даже краем уха никогда не слышали ни о какой Традиции Луны или Солнца.

– А почему мои поиски должны противоречить моему счастью? – спросила она.

– Отвечай на мой вопрос. – Маг смотрел ей прямо в глаза. – согласишься ли ты все бросить ради своего избранника?

Брида почувствовала, как слезы подступают к горлу. Да, это был не просто вопрос – перед ней стоял выбор, трудней которого человеку в жизни еще не приходилось делать. Она и прежде уже размышляла над этим. Было время, когда ничто на свете не казалось ей важнее, чем она сама. У нее было много возлюбленных, и всякий раз она верила, что любит каждого из них, но неизменно приходил час, когда она начинала замечать, как иссякает и истощается любовь. Ничего мучительней любви ей до сих пор познать не пришлось. Вот сейчас Бриде казалось, что она любит одного человека: он был на несколько лет старше ее, изучал физику и мир воспринимал совершенно не так, как она. В очередной раз Брида поверила в любовь, поставила все на свои чувства, но ей так часто и так горько приходилось разочаровываться, что теперь она уже ни в чем не была уверена. Тем не менее в ее жизни не было пока ставки крупнее.

Она избегала взгляда Мага и смотрела туда, где из труб поднимались дымки. Только благодаря любви люди от начала времен пытаются постичь мироздание.

– Соглашусь, – наконец вымолвила она.

Сидевший напротив нее никогда не поймет, что же происходит в душе другого человека. Ибо, познав могущество и превзойдя науку магии, он не научился постигать людей. Седящие волосы, темное от загара лицо и повадка того, кто привык карабкаться по крутым горным тропам. Влекущая сила исходила от его глаз, где отражалась душа, которую истерзали сомнения и бесчисленные разочарования, причиненные чувствами простых смертных. Брида сама была разочарована своим поведением, но солгать не смогла.

– Погляди мне в глаза, – велел Маг.

Преодолевая смущение, Брида повиновалась.

– Ты сказала правду. И потому я буду учить тебя.

Стало совсем темно, на безлунном небе появились звезды. Через два часа Брида рассказала этому незнакомцу всю свою жизнь. Она пыталась найти какие-нибудь объяснения своему интересу к магии – ну, например, детские видения, предчувствия, внутренние голоса – но ничего не находила. Просто ей хотелось познать и понять, вот и все. Это же стремление побудило ее заняться астрологией, гаданием на картах Таро, нумерологией.

– И то, и другое, и третье – это всего лишь языки, – сказал Маг. – Есть еще множество иных, магия же говорит на всех языках, внятных душе человеческой.

– Так что же такое магия? – спросила она.

Даже в темноте Брида заметила, что Маг повернул голову. Рассеянно поглядел на небеса, будто раздумывая над ответом.

– Магия – это мост, – ответил он наконец. – Мост, по которому можно из видимого мира перейти в мир незримый. Чтобы усвоить уроки того и другого.

– А как научиться пересекать этот мост?

– Надо отыскать собственный способ. У каждого человека он – свой.

– Вот за этим я и пришла сюда.

– Существуют две формы познания, – сказал Маг. – Есть Традиция Солнца, имеющая дело с пространством и открывающая тайны всего, что нас окружает. И есть Традиция Луны – она занимается временем и открывает тайны того, что заключено в его памяти.

Брида поняла эти слова. Традиция Солнца – это нынешняя ночь, деревья вокруг, ее озябшее тело, звезды на небе. Традиция Луны – вот этот сидящий перед нею человек, в глазах которого светится мудрость многих поколений.

– Я познал Традицию Луны, – продолжал Маг, словно читая ее мысли. – Но никогда никого не учил ей. Я – Наставник Традиции Солнца.

– Покажи мне Традицию Солнца, – попросила Брида не без опаски, ибо в голосе Мага ей почудилась нотка нежности.

– Я научу тебя всему, что знаю сам. Но помни: пути Традиции Солнца – различны и многообразны. Нужно только безоговорочно верить в способность каждого человека выучить себя самого.

Брида не ошиблась: в словах Мага и вправду звучала нежность, но она не успокаивала, а вселяла в нее лишь бо́льшую тревогу.

– Я способна постичь Традицию Солнца, – молвила девушка.

Маг оторвался от созерцания звезд, перевел взгляд на нее. Он-то знал – она ошибается: Традицию Солнца ей пока постичь не под силу. Тем не менее он должен и будет учить ее. Порою ученики выбирают себе наставников.

– Перед тем как мы начнем первый урок, запомни накрепко: тот, кто избирает себе путь, должен отрешиться от страха. Должен обладать достаточной отвагой, чтобы совершать шаги ложные и опрометчивые. Поражения, разочарования, неудачи суть орудия, с помощью которых Бог указывает нам путь.

– Странные, однако, орудия, – отвечала на это Брида. – Часто бывает так, что из-за них человек отказывается идти дальше.

Магу ли было этого не знать? Тело и душа его хранили следы этих странных орудий Бога.

– Научи меня Традиции Солнца, – настойчиво повторила девушка.

Маг попросил Бриду прислониться к выступу скалы и расслабиться.

– Глаза держи открытыми. Гляди на мир вокруг тебя, старайся понять все, что сумеешь. Каждое мгновение, перед каждым человеком Традиция Солнца являет свою вечную мудрость.

Брида повиновалась словам Мага, хоть ей и показалось, что он чересчур спешит.

– Это – первый и самый важный урок, – сказал он. – Его придумал один испанский мистик, сумевший постичь значение и смысл веры. Имя его – Хуан де ла Крус³.

Он взглянул на девушку, слушавшую его доверчиво и самозабвенно. И из самой глубины души исторг молитву о том, чтобы она восприняла все, чему он собирался научить ее. Ведь, в конце концов, она была его Иной Частью, хоть пока и не знала об этом, хоть пока и была еще слишком молода, ослеплена людьми и явлениями мира сего.

* * *

Какое-то время Брида еще различала во тьме силуэт Мага, но вот он вошел в лес и скрылся за деревьями слева. Преодолевая страх одиночества, она попыталась овладеть собой. Это был первый усвоенный ею урок – никогда не показывай волнения.

«Он взял меня в ученицы. Я не могу разочаровывать его».

---

³ Хуан де ла Крус (Хуан де Йепес-и-Альварес, 1542–1591) – иеромонах, испанский католический мистик и поэт.

Она была довольна собой и в то же время удивлена тем, как стремительно все произошло. Она не только никогда не сомневалась в своих способностях, но и гордилась ими – и вот теперь они привели ее сюда. Она была уверена, что Наставник, притаившись где-нибудь за скалой, наблюдает за тем, как она ведет себя, проверяет, как воспринят ею первый урок магии. Он говорил об отваге: даже если тебе страшно – а где-то на дне сознания возникали пугающие образы змей и скорпионов, кишачих на вершине этой горы, – нельзя обнаруживать это. Скоро он вернется.

«Я – сильная и решительная, – тихонько повторяла она сама себе. – Мне выпала высокая честь оказаться здесь, с этим человеком, который внушает людям обожание или ужас». Она по минутам перебрала в памяти весь сегодняшний день, проведенный с ним, вспомнила тот миг, когда уловила в его голосе нотку нежности. «Может быть, и он нашел меня привлекательной. Может быть, даже ему захотелось заняться со мной любовью». Что ж, это было бы полезным опытом – в глазах у Мага было что-то необычное.

«Какие дурацкие мысли». Стоит здесь, в начале пути познания, и думает как самая обыкновенная женщина. Она постаралась отвлечься от таких банальностей и вдруг поняла, что прошло уже довольно много времени с той минуты, как Маг оставил ее одну.

И почувствовала, как в душе зарождается панический страх: об этом человеке ходили разные и противоречивые слухи. Кое-кто уверял, что он – самый могущественный Наставник из всех, кого они знали, что он способен изменять направление ветров, дырявить облака, используя всего лишь силу мысли. Бриду, как и всех, очаровывали подобные чудеса.

Другие же – люди, причастные к миру магии, посещавшие те же курсы, что и она сама, – клялись, что он владеет секретами черной магии и однажды, влюбившись в замужнюю женщину, уничтожил благодаря своему Могууществу ее мужа. И якобы в наказание за это он, хоть и был Наставником, обречен бродить в одиночестве по лесам.

«Быть может, от одиночества он обезумел еще больше?» – подумала Брида, почувствовав новый приступ паники. Несмотря на свои молодые годы, она знала, сколь губительное воздействие оказывает одиночество на людей, особенно когда они стареют. Встречала она и таких, кто, оказавшись не в силах противостоять одиночеству, поддался ему и погряз в нем, утратив всякую радость жизни. В большинстве своем это были люди, считавшие, что в мире нет ни славы, ни достоинства, тратившие свои дни и ночи на то, чтобы без умолку перечислять ошибки, совершенные другими. Люди, которых одиночество превратило в судей мира сего, выносивших свои приговоры громогласно и во всеуслышание – лишь бы только нашелся желающий их послушать. Может быть, и Маг лишился рассудка от одиночества?

Внезапно рядом раздался какой-то шум, и Брида – сердце у нее замерло, а потом забилося учащенно – метнулась в сторону. Уже и следа не осталось от той умиротворенной сосредоточенности, в которой пребывала она чуть раньше. Девушка огляделась по сторонам, но никого не заметила. И снова почувствовала, как где-то под ложечкой волной поднялся и разлился по всему телу страх.

«Надо взять себя в руки», – подумала она, но это было выше ее сил. Снова понеслись в голове змеи и скорпионы, ожили чудовища, порожденные детскими страхами. Брида была слишком напугана, чтобы овладеть собой. Вот мелькнула в сознании еще одна тень – могущественный колдун, заключивший сделку с дьяволом.

– Где ты? – не выдержав, закричала она, уже ни на кого не желая произвести впечатление. Теперь ей хотелось лишь выбраться отсюда как можно скорей.

Никто не отозвался.

– Я хочу уйти!! Помоги мне! Выведи меня отсюда!

Но вокруг был только лес, полный таинственных шорохов и шелестов. Брида почувствовала такой ужас, что показалось – еще мгновение, и она лишится чувств. Но даже и это было невозможно: теперь, когда она знала, что его поблизости нет, надо было во что бы то ни стало вернуть себе самообладание.

И эта мысль помогла ей понять, что какие-то ее внутренние силы борются за это. «Нечего кричать», – подумала она прежде всего. Крики могут привлечь внимание людей, живущих в лесу, а люди, живущие в лесу, опасней, чем дикие звери.

«Я верю, – принялась она повторять вполголоса. – Я верю в Бога, верю в моего ангела-хранителя, который привел меня сюда и остался со мной. Не знаю, как он выглядит, но уверена – он где-то рядом. Да не преткнешься о камень ногою твоею».

Последние слова были строчкой из псалма, который она затвердила в детстве наизусть, а потом многие годы не вспоминала. Этому стиху научила ее когда-то бабушка – теперь ее уже не было на свете. Ах, если бы сейчас она оказалась здесь! Бриде так нужно было чувствовать рядом близкого человека.

Постепенно она стала сознавать, сколь велика разница между опасностью и страхом.

«Живущий под кровом Всевышнего...» – так начинался этот псалом. Брида заметила, что помнит каждое слово, словно бабушка читает ей его. Некоторое время она нараспев повторяла строки псалма, ни на миг не останавливаясь, и вот, хотя страх не исчез, стала чувствовать себя уверенней. В эту минуту выбор был невелик: либо верить в Бога и ангела-хранителя, либо впасть в отчаянье.

И она ощутила чье-то присутствие, которое словно оберегало и укрывало ее. «Надо верить в это присутствие. Не знаю, как объяснить его, однако оно здесь, оно существует. И оно пробудет со мной всю ночь, потому что одна я отсюда нипочем не выберусь».

В детстве случалось, что посреди ночи она просыпалась от страха. И тогда отец брал ее на руки, подносил к окну и показывал город, в котором они жили. Рассказывал про ночных сторожей, про молочника, что уже разносит свой товар по домам, о булочнике, еженочно выпекающем хлеб. И мысль о том, что есть люди, не смыкающие глаз в ночной тьме, постепенно прогоняла ночных чудовищ. «Ночь – это всего лишь часть дня», – любил повторять отец.

Ночь – это всего лишь часть дня. И точно так же, как чувствовала она себя под защитой дневного света, оберегала ее теперь ночная тьма. Тьма, из которой возникло чье-то благодетельное присутствие. Она не могла не доверять ему. А доверие это называлось Верой. Никто и никогда не поймет ее. Но именно Верой была исполнена душа Бриды в эту темную ночь. И существовала Вера только потому, что девушка обладала ею. Точно так же иногда случаются необъяснимые чудеса – но исключительно с теми, кто верит, что чудеса бывают.

«Он что-то говорил мне про первый урок», – подумала Брида, начиная понимать, что к чему. Ощущение чьего-то оберегающего присутствия возникло потому, что она поверила в это. Долгое нервное напряжение, вконец измучившее ее, мало-помалу спадало, и она с каждой минутой все яснее ощущала, как надежна и прочна защита.

Она обладала Верой. И Вера не допустит, чтобы этот лес вновь заполнился змеями и скорпионами. Вера заставит ее ангела-хранителя бодрствовать и быть настороже.

Брида привалилась спиной к скале и незаметно для себя уснула.

* * *

А когда проснулась, было уже совсем светло, и славное солнышко золотило все вокруг. Брида продрогла и перепачкалась, но душа ее ликovala. Целую ночь она провела одна, в лесной глуши.

Поискала глазами Мага, хоть и сознавала, что едва ли найдет. Он, должно быть, бродит сейчас где-нибудь в чаще, стараясь «причаститься Богу», и спрашивает себя, хватило ли отваги у этой девушки усвоить первый урок Традиции Солнца.

– Я познала Ночную Тьму, – промолвила Брида, обращаясь к затихшему теперь лесу. – Поняла, что поиски Бога – это Ночная Тьма. И что Вера – это Ночная Тьма. И в этом не было ничего удивительного. Каждый день каждого человека – это ночная тьма. Никто не ведает, что произойдет в следующее мгновение, но люди все равно идут вперед. Потому что одарены Верой, исполнены доверия.

Или потому, быть может, что не постигают, какая тайна заключена в еще не наступившем мгновении. Но все это не имеет ни малейшего значения – важно лишь то, что она-то постигла это.

Постигла, что каждое мгновение жизни есть усилие Веры.

Что это мгновение может быть заполнено змеями и скорпионами или оберегающей силой.

Что Вера не нуждается в объяснениях. Ибо она – Ночная Тьма. Хочешь – прими ее, не хочешь – отринь.

Брида взглянула на часы и поняла – уже поздно. Надо было успеть на автобус и за три часа пути придумать какие-нибудь убедительные объяснения для своего возлюбленного, который ни за что не поверит, будто она целую ночь провела в одиночестве в лесу.

– Понять Традицию Солнца очень трудно! – крикнула она, обращаясь к лесу. – Мне придется самой себе стать Наставницей, а я ведь ждала не этого.

Она взглянула на раскинувшийся далеко внизу городок, мысленно наметила себе маршрут по лесу и двинулась в путь. Но перед этим еще раз обернулась к скале.

– Вот что я хочу сказать тебе! – крикнула она звонко и радостно. – Ты – очень интересный человек.

А Маг, прислонившись к стволу старого дерева, смотрел, как скрывается в чаще леса фигура девушки. Он слышал ночью, как кричала она, и ему был внятен ее страх. Была минута, когда он даже хотел подойти, обнять ее, успокоить, сказать, что такие испытания не нужны ей.

И сейчас был доволен тем, что не сделал это. И горд, что именно эта девушка в смятении своих незрелых еще чувств станет его Иной Частью.

* * *

В центре Дублина есть книжный магазин, где продают самую современную литературу по оккультизму. Ни в газетах, ни в журналах о нем не пишут, покупатели приходят туда по рекомендации друг друга, а владелец и доволен, ибо так образуется избранное сообщество знатоков.

И несмотря на отсутствие рекламы, магазин всегда полон народу. Брида много слышала о нем и вот наконец выпросила адрес у преподавателя, читавшего ей курс астрального странствия. Однажды после работы она отправилась туда, и ей там чрезвычайно понравилось.

С тех пор при каждом удобном случае она заходила посмотреть на книги – только посмотреть, потому что все они были заграничные и очень дорогие. Она листала их одну за другой, внимательно рассматривая рисунки – там, где они были, – и интуитивно чувствовала, как начинает едва ощутимо пульсировать в ней накапливающаяся мудрость. После приключения с Магом она стала осторожней. Иногда даже бранила себя за то, что принимает участие лишь в том, что доступно ее разуму, ибо чувствовала – она теряет в этой жизни что-то очень важное, получая лишь привычные и повторяющиеся впечатления. Но смелости что-нибудь изменить не

хватало. Брида была из числа тех, кто должен заранее четко представлять, по какому пути надо будет двигаться, и теперь, познакомившись с Ночной Тьмой, осознала: этот путь не для нее.

Она все чаще бывала недовольна собой, но решимости выйти за собственные границы не находила.

Книги казались ей чем-то более надежным и безопасным. На стеллажах стояли переиздания трактатов, написанных сотни лет назад – мало кто отваживался на новое слово в этой области. И тайное знание отстраненно и безразлично улыбалось ей с этих страниц, насмехаясь над тщетными попытками многих поколений приобщиться к нему.

Но и помимо книг, была у Бриды причина заходить в этот магазин: она разглядывала его завсегдатаев, наблюдала за ними. Иногда, делая вид, что перелистывает толстенный трактат по алхимии, не сводила глаз с посетителей – здесь были и мужчины, и женщины, и все, как правило, старше ее – которые точно знали, чего хотят, и уверенно направлялись к нужной полке. Она смотрела на них и пыталась понять, каковы они в обычной жизни, в быту и наедине с близкими. Иногда они казались ей всеведущими мудрецами, способными вступить в общение силой и властью, недоступными простым смертным. А иногда видела в них всего лишь отчаявшихся людей, готовых заново открыть для себя давным-давно позабытые ответы, без которых жизнь утрачивала всякий смысл.

Еще она заметила, что кое-кто из постоянных посетителей всегда вступал в разговор с хозяином магазина. Говорили они с ним о странных вещах – о фазах Луны, о свойствах минералов, о том, как правильно произносить магические заклинания.

И вот однажды Брида, набравшись храбрости, сама решилась на такое. Она возвращалась с работы, где в тот день все у нее получалось как нельзя лучше. Грех было упускать удачу.

– Я знаю, что существуют тайные сообщества, – сказала она, сочтя, что это наилучший способ завязать разговор, ибо покажет себя «знающей».

Однако книготорговец всего лишь поднял голову от разложенных на столе счетов и удивленно взглянул на девушку.

– Я виделась с Фолькским Магом, – продолжала она, немного сбита с толку и не вполне представляя себе, о чем говорить дальше. – Он рассказал мне насчет Ночной Тьмы. И еще добавил, что на пути постижения мудрости не надо бояться, что свернешь не туда.

Она заметила, что теперь хозяин внимательней вслушивался в ее слова. Если Маг чему-то в свое время научил ее, то лишь потому, вероятно, что она – особенный человек.

– Но если вам известно, что путь – это Ночная Тьма, зачем вам книги? – осведомился наконец хозяин, и Брида поняла, что совершенно напрасно упомянула Мага.

– Затем, что не желаю учиться таким способом, – выдавила из себя она.

Хозяин книжной лавки разглядывал стоявшую перед ним девушку. Несомненно, она была наделена Даром. И все же странно, что Фолькский Маг уделил ей столько внимания. Нет, здесь что-то не то... Может быть, она солгала? Но ведь она упомянула Ночную Тьму...

– Я часто вижу вас здесь, – сказал хозяин. – Приходите, перелистываете книги, но никогда ничего не покупаете...

– Очень дорого, – отвечала Брида, чувствуя, что хозяину хочется продолжить разговор. – Но я читала другие книги и слушала лекции...

И она назвала имена нескольких своих преподавателей, надеясь произвести на хозяина благоприятное впечатление.

И опять все получилось вопреки ее расчетам. Хозяин не дал ей договорить, переключив все свое внимание на покупателя, интересовавшегося, получен ли уже астрологический альманах с положениями светил на ближайшие сто лет.

Книготорговец стал перебирать лежавшие под прилавком бандероли: судя по штемпелям, которые заметила Брида, – из всех уголков земного шара.

Она волновалась все сильнее; прежняя ее отвага улетучилась бесследно. Пришлось подождать, пока посетитель получит книгу, расплатится, заберет сдачу и выйдет из магазина. Лишь после этого хозяин вновь повернулся к Бриде.

– Не знаю, как продолжить, – сказала она. Глаза ее покраснели.

– Что вы умеете делать? Хорошо делать? – осведомился хозяин.

– Идти вслед за тем, кому верю, – другого ответа у нее не нашлось. Да, она всю жизнь не шла, а бежала за тем, кому верила.

Беда была в том, что каждый новый день она встречала с верой во что-то другое.

Хозяин записал чье-то имя на том же листе бумаги, где производил свои подсчеты, оторвал этот клочок и сейчас держал его в руке.

– Я дам вам один адрес, – сказал он. – Было время, когда люди воспринимали магические ритуалы как нечто совершенно естественное. В ту пору еще не было даже священнослужителей. И никто не бежал вдогонку за оккультными тайнами.

Брида не поняла, относится ли это высказывание к ней.

– Вы знаете, что такое магия? – спросил книготорговец.

– Знаю. Это – мост. Мост между миром видимым и миром незримым.

Хозяин протянул ей клочок бумаги. Там был номер телефона и имя – Уикка.

Брида схватила бумажку, поблагодарила и направилась к двери. На пороге обернулась:

– И еще я знаю, что магия говорит на многих языках. Даже на языке книготорговцев, которые хотят казаться неприветливыми, а на самом деле – великодушны и общительны.

Она послала ему воздушный поцелуй и исчезла за дверью. Хозяин бросил свои подсчеты и оглядел магазин. «Этому научил ее Фолькский Маг», – подумал он. Но одного Дара, как бы ни был он силен, мало, чтобы привлечь его внимание, нужно что-то еще. Уикка сумеет узнать, что именно.

Пора было закрываться. Хозяин заметил, что в последнее время к нему приходят другие люди – все больше появляется молодых. Как уверяли старинные трактаты, громоздившиеся на полках, наконец-то все стало возвращаться в свою исходную точку.

* * *

Это старинное здание располагалось в одном из центральных кварталов, куда в наши дни приходят только туристы, ищущие романтических впечатлений. Брида целую неделю дожидалась, когда же Уикка соблаговолит принять ее, и вот теперь, силясь унять волнение, стояла перед таинственным пепельно-серым домом, который в точности отвечал ее представлениям о том, где должны жить завсегдатаи книжного магазина.

Лифта не было. Брида старалась подниматься по ступенькам помедленнее, чтобы не запыхаться, представ перед своей судьбой. У двери единственной квартиры на третьем этаже она позвонила.

Сначала из-за двери послышался собачий лай. Потом после недолгой заминки возникла на пороге и строго оглядела девушку сухопарая элегантная хозяйка.

– Это я вам звонила, – сказала Брида.

Уикка жестом пригласила ее войти, и Брида оказалась в белой комнате, где по стенам висели произведения современной живописи. Белые шторы приглушали солнечный свет; разноуровневая квартира была обставлена с безупречным вкусом – диваны, обеденный стол, заполненные книгами полки, – так что на память девушке пришли журналы по архитектуре и дизайну, которые она иногда перелистывала у газетных киосков.

«Должно быть, кучу денег стоит», – такова была единственная мысль, пришедшая ей в голову.

Уикка провела гостью в угол огромной гостиной, где стояли два кожаных, отделанных нержавеющей сталью кресла итальянского дизайна, а между ними – низенький стеклянный столик на стальных ножках.

– Ты очень молода, – проговорила она наконец.

Брида промолчала, ожидая следующей реплики и раздумывая про себя, как это в таком старинном доме оказалась ультрасовременная квартира. Романтическая идея о поисках постижения улетучилась.

– Он позвонил мне, – сказала хозяйка, и Брида поняла, что та имеет в виду хозяина книжкой лавки.

– Я ищу Наставника. Хочу следовать стезей магии.

Уикка взглянула на нее повнимательней: да, эта девушка и в самом деле наделена Даром. Но все же хотелось бы понять, что уж такого особенного нашел в ней Фолькский Маг. Одного Дара явно недостаточно. Если бы Фолькский Маг был новичком, то на него, быть может, произвело бы впечатление то, как ясно ощущался в ней Дар. Однако он слишком долго живет на свете, чтобы не знать, что Дар присущ любому и каждому, и не попадаться больше в эти ловушки.

Хозяйка поднялась, подошла к стеллажу, взяла свою любимую колоду.

– Знаешь, что это?

Брида в ответ кивнула. Она недаром посещала курсы и узнала в руке Уикки карты Таро, семьдесят восемь листов. Она знала несколько способов раскладывать их и сейчас обрадовалась возможности продемонстрировать свои познания.

Но Уикка сама стасовала колоду, разложила карты на стеклянном столике рубашками вверх и стала вглядываться в них, хотя лежали они, казалось бы, как попало – по крайней мере Брида не заметила в этом никакой системы. Ничему подобному на курсах не учили. Хозяйка произнесла несколько слов на незнакомом языке и открыла одну карту.

Это был король пик, номер 23.

– Хорошая защита, – сказала Уикка. – Сильный, могущественный мужчина с черными волосами...

Жених Бриды не обладал ни силой, ни могуществом. А у Мага волосы были седые.

– Не думай про то, как он выглядит, – сказала Уикка, будто прочитав ее мысли. – Думай об Иной Части себя.

– А что такое Иная Часть? – удивилась Брида. Эта женщина внушала ей какое-то загадочное уважение – совсем не такое чувство испытывала она, когда общалась с Магом или с хозяином книжной лавки.

Уикка не ответила. Снова стасовала карты, снова разбросала их по столу в произвольном порядке – но на этот раз картинками вверх. Посередине этого кажущегося хаоса оказалась карта под номером 11. «Сила». Женщина, открывающая пасть льву.

Уикка попросила ее взять карту, и Брида, сама не сознавая, что делает, повиновалась.

– Твоей самой сильной стороной всегда была женщина в других воплощениях, – услышала она.

– Так что же все-таки это такое – Иная Часть? – настойчиво повторила Брида.

Впервые за все это время она, хоть и робко, осмелилась бросить хозяйке некий вызов.

Уикка минуту помолчала в смутном сомнении – возможно ли, что Маг не рассказал этой девушке об Иной Части, – и, сказав самой себе: «Глупости!», отбросила эту мысль.

– Иная Часть – это то, что прежде всего остального должны узнать люди, стремящиеся следовать Традиции Луны, – ответила она. – Лишь постигнув это, можно понять, как сквозь толщу времен передается постижение.

Брида слушала ее объяснения с жадностью, боясь пропустить хоть слово.

– Нам дарована вечная жизнь, ибо в каждом из нас проявляется Бог, – продолжала Уикка свои объяснения. – И потому мы проходим через множество жизней и множество смертей, неведомо откуда появляясь и неведомо куда исчезая. Прими безропотно, что в магии не все поддается объяснению. Бог решил, что так есть и так будет впредь, а почему – знает Он один.

«Ночная Тьма Веры», – подумала Брида. Она ведь тоже существует в Традиции Луны.

– Так или иначе, но это происходит, – говорила Уикка. – И люди, думая о перевоплощении, неизменно сталкиваются с одним труднейшим вопросом: если в начале времен на Земле было так мало людей, а сейчас их стало так много, откуда же взялись эти новые души?

Брида слушала, затаив дыхание. Она и сама не раз задавала себе этот вопрос.

– А ответ прост, – сказала Уикка, явно наслаждаясь растерянностью девушки. – В некоторых перевоплощениях наши души делятся, множатся в точности так, как это происходит с клетками и растениями. Наша душа делится надвое, а потом обе части делятся еще раз, и еще, и еще, и вот по прошествии скольких-то веков мы заполнили если не всю Землю, то значительную ее часть.

– Но лишь одна из всех этих частей сознает, кто она? – спросила Брида. Вопросов у нее было много, но она решила задавать их постепенно, а этот оказался ей самым важным.

– Мы – часть того, что алхимики называют *Anima Mundi*, Душа Мира, – не отвечая Бриде, продолжала Уикка. – На самом же деле если бы она, Душа Мира, только делилась, она бы росла и одновременно слабела. Но мы не только делимся, но и встречаемся, сливаемся друг с другом. Это воссоединение и есть Любовь. Ибо душа неизменно разделяется на мужскую часть и женскую. Так сказано в Библии, в Книге Бытия: Адам разделился, и Ева родилась из него.

Уикка внезапно замолчала и уставилась на разложенные на столе карты.

– Карт на свете много, – заговорила она, – но все они – из одной колоды. Чтобы прочесть, что они пророчат, нам понадобятся они все, все до единой, ибо все они одинаково важны. Так же и души. Все люди переплетены между собой, связаны один с другим, как карты в этой колоде. И в каждой жизни, проживаемой нами, мы обязаны повстречать хотя бы одну из этих Иных Частей. Великая Любовь, разделившая их, удовлетворится Любовью, которая их воссоединит.

– Но как я узнаю, кто он – Иная моя Часть? – воскликнула Брида, успев подумать, что за всю жизнь не случилось ей еще задать вопрос важнее.

Уикка рассмеялась. Когда-то и она спрашивала себя об этом – и с не меньшей тревогой, чем эта сидящая напротив нее девушка. Иную Часть можно узнать по блеску глаз, ибо так с незапамятных времен узнавали свою истинную любовь. Но Традиция Луны предлагает иное – дает новое зрение, позволяющее различить над левым плечом Иной Части светящуюся точку. Но об этом еще рано говорить Бриде: может быть, со временем она научится видеть эту точку, а может быть – и нет. Скоро выяснится.

– Чтобы узнать, придется идти на риск, – ответила она. – Риск неудачи, горького разочарования, потери иллюзий. Рисковать – но не прекращать поиски Любви. Победит тот, кто не отчаится в поиске.

Брида вспомнила, что и Маг говорил ей что-то подобное, имея в виду путь магии. «Должно быть, это одно и то же», – подумала она.

Уикка принялась собирать карты со столика, и Брида поняла, что отпущенное ей время, судя по всему, истекает. Но ей необходимо было задать еще один вопрос.

– А бывает ли так, что в каждой жизни нам встретится не одна Иная Часть, а несколько?

«Бывает», – не без горечи подумала Уикка. И когда происходит такое, сердце рвется на куски, и в итоге нам достаются одни мучения. Да, мы можем повстречать три или четыре Иные Части, ибо нас много и мы распылены. Вопросы, которые задает эта девушка, направлены прямо в цель, и необходимо уклониться от них.

– У Творения есть только одна высшая суть, – отвечала она. – Имя ей – Любовь. Любовь – это сила, которая снова собирает нас в единое целое, чтобы собрать опыт, распыленный по многим жизням, по всему миру.

Мы – в ответе за всю Землю, ибо не знаем, где сейчас те Иные Части, которые были нами при начале времен. И если им хорошо, то и мы будем счастливы. Плохо им – и мы ощущаем, пусть и бессознательно, частицу их страдания. Но прежде всего мы отвечаем за то, чтобы хоть однажды в каждом нашем перевоплощении воссоединиться с Иной Частью, которая обязательно повстречается нам на пути. Пусть даже встреча продлится всего несколько мгновений – мгновения эти приносят Любовь такого накала, что это оправдывает все остальное наше бытие.

На кухне залаяла собака. Уикка собрала карты и снова поглядела на Бриду.

– Бывает и так, что мы отпускаем от себя нашу Иную Часть, не приняв ее, а иногда – даже и не узнав. Тогда для встречи с нею нам нужно еще одно перевоплощение. И за наше себялюбие мы будем обречены на самую горшую из всех мук, изобретенных нами для нас же самих. Мука эта – одиночество.

Уикка поднялась и проводила гостью до дверей.

– Ты приходила сюда не за тем, чтобы узнать про Иную Часть, – сказала она перед тем, как попрощаться. – Ты наделена Даром, и когда я пойму, какого же рода этот Дар, смогу, быть может, преподать тебе Традицию Луны.

Брида чувствовала себя каким-то совсем особым существом. Ей нужно было испытать это чувство – Уикка внушала ей почтение, с которым она никогда ни к кому не относилась прежде.

– Я сделаю все, что будет в моих силах. Я хочу изучить Традицию Луны, – сказала девушка, а про себя добавила: «Потому что Традиция Луны сможет обойтись без темной лесной чащобы».

– Слушай внимательно... – ответила ей Уикка сурово. – Отныне и впредь, каждый день, в определенный час, который выберешь сама, ты должна будешь уединиться и раскинуть на столе карты Таро. Открывая карты наугад, не стараясь ничего понять и предвидеть. Просто смотри на них. В должное время, в свой срок они научат тебя всему, что тебе нужно будет знать в ту минуту.

«Похоже на Традицию Солнца, – думала Брида, спускаясь по лестнице. – Я снова принимаюсь учить самое себя».

И лишь сев в автобус, она вспомнила, что Уикка упоминала Дар. Впрочем, об этом можно будет поговорить при следующей встрече.

* * *

В течение недели Брида по полчаса в день раскладывала колоду на обеденном столе. Спать она теперь ложилась в десять и ставила будильник на час. Поднималась, наскоро варила кофе и садилась за стол, вглядываясь в карты и стараясь понять их таинственный язык.

В первую ночь она, пребывая в радостном возбуждении и будучи уверена, что Уикка открыла ей нечто вроде тайного ритуала, постаралась разложить карты в точности так, как это делала Уикка. Разложишь – и вскоре постигнешь скрытый смысл тайных посланий. Но прошло полчаса, и ничего особенного и судьбоносного не случилось, если не считать каких-то мимолетных видений, которые были, скорей всего, плодами ее воображения.

На вторую ночь она повторила свой эксперимент. Уикка обещала, что карты откроют ей свою собственную историю, а если судить по тому, что рассказывали девушке на курсах, – история эта была весьма древняя и насчитывала больше трех тысяч лет: в ту пору люди еще были близки к мудрости самой Природы.

«Картинки кажутся такими простыми», – думала Брида. Женщина раскрывает пасть льву, два таинственных животных запряжены в повозку, человек сидит за столом, уставленным разнообразными предметами. Брида вскоре поняла: колода – это книга, в которой Божественная Мудрость отмечает все перемены, происходящие с человеком, откуда он свершает свое житейское странствие. И автор этой книги, зная, что человек легче запоминает порок, нежели добродетель, сделал так, чтобы священная книга передавалась из поколения в поколение в форме игры. Колода карт была изобретением богов.

«Не может быть, чтобы это оказалось так просто», – думала Брида всякий раз, как раскладывала карты по столу. Она знала сложные методы, замысловатые системы и при виде беспорядочно разложенных карт чувствовала, что и ее разум приходит в смятение. На шестую ночь она в досаде смахнула карты на пол. На миг ей показалось, что и это ее движение вдохновлено магической силой, но результаты не проявились и на этот раз: вспыхивали и гасли какие-то не определимые словами прозрения, которые она считала опять же игрой воображения.

И в то же время она не могла отделаться от мыслей об Иной Части. Поначалу думала, что возвращается в пору своего отрочества, к мечтам о волшебном принце, который через горы и долины едет искать ту, кому впору придется хрустальный башмачок, или ту, кого поцелуем надо пробудить от волшебного сна. «Во всех сказках всегда говорится об Иной Части», – шутила она. Волшебные сказки были когда-то ее первым погружением в магический мир, куда ей теперь так хотелось попасть, и она не раз спрашивала себя, почему же люди, в конце концов, так удаляются от этого мира, хоть и знают, какой необыкновенной радостью одарило их жизнь детство.

«Потому, наверно, что они не довольствуются этой радостью». Фраза эта показалась ей довольно нелепой, но все же она записала ее в дневник как нечто плодотворное.

Целую неделю неотступно продумав над идеей Иной Части, Брида вдруг испытала пугающее предчувствие того, что она ведь может ошибиться в выборе спутника. И когда пришла восьмая ночь, она, проснувшись, поднявшись и еще раз безрезультатно всмотревшись в карты, решила, что завтра пригласит своего жениха на ужин.

* * *

Ресторан она выбрала не очень дорогой, потому что по счету неизменно платил ее возлюбленный, хотя как ассистент кафедры физики в университете зарабатывал меньше, чем она, секретарша. Они устроились за одним из столиков, по летнему времени вынесенных на открытый воздух, на берег реки.

– Хотелось бы знать, когда духи позволят мне вновь спать с тобой, – шутливо сказал Лоренс.

Брида взглянула на него с нежностью. Две недели назад она попросила его не приходить к ней, и он согласился, а если жаловался, то лишь затем, чтобы она понимала, как он ее любит. Лоренс тоже, пусть и по-своему, отыскивал те же тайны Вселенной и если бы когда-нибудь попросил Бриду сделать недели на две паузу в их отношениях, ей бы тоже пришлось согласиться.

Они ужинали неторопливо и говорили мало, поглядывая на корабли, проплывавшие мимо, на прохожих, идущих по тротуарам. Допитую бутылку белого вина сменила другая. Еще через полчаса стулья их оказались рядом, и Брида с Лоренсом, обнявшись, смотрели на усыпанное звездами летнее небо.

– Погляди на небо, – сказал Лоренс, глядя ее по волосам. – Ведь оно – такое, каким было тысячи лет назад.

Он уже говорил это в день их знакомства, но Брида не стала прерывать его, ибо знала – это его способ разделить с нею мир.

– Многие из этих звезд давным-давно погасли, но свет их еще идет к нам через Вселенную. А другие звезды родились так далеко отсюда, что свет пока не дошел до нас.

– Значит, никто не знает, что же такое небо на самом деле? – И этот вопрос она тоже задала ему в день их первой встречи, однако приятно было воскресить в памяти отрядные минуты.

– Мы не знаем. Изучаем то, что видим, а ведь не всегда то, что видим, существует.

– Я хочу спросить тебя... Из чего мы состоим? Откуда взялись атомы, образующие наше тело?

– Они были сотворены вместе с этими звездами и этой рекою, на которую ты смотришь. Сотворены в первую секунду существования Вселенной, – ответил Лоренс, не отводя взгляд с древнего неба.

– И что же, после этого первого мига Творения ничего больше не прибавилось?

– Ничего. Все двигалось и продолжает двигаться. Все менялось и продолжает меняться. Но материя Вселенной – такая же, как и миллиарды лет назад. К ней не прибавилось даже атома.

Брида засмотрелась на течение реки, на кружение звезд. Легко было заметить, как струятся воды реки, трудно уловить движение звезд в небе. Тем не менее ей это иногда удавалось.

– Лоренс, – промолвила она после долгого молчания, когда они оба провожали глазами проплывавший мимо корабль. – Хочу задать вопрос, который покажется тебе нелепым... Скажи, возможно ли с точки зрения физики, чтобы мое тело состояло из тех же самых атомов, что и тело человека, который жил прежде?..

Лоренс взглянул на нее в недоумении:

– Что ты хочешь знать?

– Только то, о чем спросила.

– Они могут быть в растениях, в насекомых, они могли превратиться в молекулы гелия и унести за миллионы километров от земли.

– Но возможно ли, чтобы атомы, составляющие тело человека, которого давным-давно уже нет на свете, были в моем теле? Или еще в чем-то?

Лоренс задумался и наконец ответил:

– Да, возможно.

Где-то в отдалении зазвучала музыка. Она доносилась с баркаса, плывшего по реке, и Брида сумела даже разглядеть в освещенном окне-иллюминаторе силуэт моряка. Музыка напомнила ей годы отрочества – воскресила в памяти школьные балы, и то, как пахло в отчем доме, и даже цвет ленты, которой она завязывала свой «конский хвост». Она поняла – Лоренс никогда не задумывался над вопросом, который она только что задала ему, и, быть может, в этот миг спрашивает себя, есть ли в его теле атомы скандинавских воинов-викингов, вулканической лавы, доисторических, таинственно исчезнувших животных.

Но сама она размышляла совсем о другом. Она хотела всего лишь понять, был ли когда-нибудь этот мужчина, так нежно обнимавший ее сейчас, частью ее самой.

Баркас меж тем подошел ближе, и музыка заполнила все пространство вокруг. И сидевшие за другими столиками тоже примолкли, чтобы определить, откуда исходит она, потому что у каждого в прошлом было и отрочество, и школьные балы, и мечты о воинах и феях.

– Я люблю тебя, Лоренс.

И Брида сделала все, чтобы этот юноша, который столько знал о свете звезд, получил хоть малую толику той, кем была она когда-то.

* * *

«Не получается!»

Брида села в постели, взяла со столика пачку сигарет. Вопреки своему правилу решила закурить натошак.

До очередной встречи с Уиккой оставалось два дня. В течение этих двух недель Бриде казалось, что она старается изо всех сил. Все свои надежды она связывала с тем, чему научила ее эта красивая таинственная женщина, и очень бы не хотела разочаровывать ее, однако колода карт отказывалась раскрывать свою тайну.

Три вечера подряд, завершая упражнение, она чуть не плакала. От ощущения своего одиночества, незащитности и еще от того, что чувствовала – предоставленный ей шанс утекает меж пальцев. В очередной раз ей пришлось убедиться, что жизнь обращается с нею не так, как с другими людьми: дает ей все возможности добиться чего-то, а в тот миг, когда желанная цель оказывается совсем рядом, почва вдруг уходит из-под ног. И ведь в точности так же обстояли дела и с ее занятиями, и кое с кем из возлюбленных, и с мечтами, которыми она никогда ни с кем не делилась. И вот теперь это происходило с той стезей, которой она захотела следовать.

Брида вспомнила про Мага: быть может, он сумеет помочь ей? Но ведь она поклялась самой себе, что вернется в Фольк, лишь когда овладеет магией в достаточной степени, чтобы смело глядеть Магу в лицо.

Сейчас ей казалось, что этого не произойдет никогда.

Она еще долго лежала в постели, пока не решилась, наконец, подняться и сварить себе кофе. Да, она обрела решимость встретить еще один день, еще одну «ночную тьму повседневности», как привыкла говорить после того, как побывала в лесу. Приготовила кофе, взглянула на часы и убедилась, что времени еще в избытке.

Подошла к полке и нашла между книг листок, полученный от хозяина книжной лавки. «Есть и другие пути, – утешала она себя. – Если я сумела дойти до Мага, если сумела встретиться с Уиккой, то, значит, найду и человека, который научит, как сделать так, чтобы что-нибудь стало получаться».

Она твердила это про себя, но знала, что это – лишь отговорки.

«Всю жизнь я что-то начинаю и бросаю на полдороге», – не без горечи подумала Брида. Быть может, в скором времени жизнь начнет понимать это и перестанет предоставлять свои всегдашние возможности. Или, быть может, закроет все пути, прежде чем Брида успеет сделать хоть шаг.

Но пока она была такой, как всегда, и чувствовала, как с каждой минутой улетучиваются сила и решимость, а вместе с ними – и возможность меняться. Всего несколько лет назад она еще сетовала на себя, еще способна была на героические поступки, а вот теперь научилась приспособливаться к собственным ошибкам. Она знала, что у других людей происходит то же самое: они до такой степени привыкают к своим просчетам и промахам, что постепенно начинают путать их со своими достоинствами. И тогда уже поздно что-либо менять в своей жизни.

Может быть, не звонить Уикке, просто исчезнуть? Но ведь существует книжная лавка, порог которой она не осмелится больше переступить. Если она просто исчезнет, хозяин будет очень недоволен. «Очень часто из-за одного необдуманного жеста по отношению к одному человеку мне приходилось расставаться с другими людьми, что были мне дороги». Больше так не будет. Она вступила на тот путь, где важные связи так трудно установить заново.

Собравшись с духом, Брида набрала номер, указанный на бумажке. Уикка взяла трубку почти сразу же, после второго гудка.

– Завтра я не смогу прийти.

– И водопроводчик тоже, – ответила Уикка, и Брида на несколько мгновений оказалась в замешательстве, не понимая, что означают эти слова.

Но собеседница тотчас же стала жаловаться, что у нее засорена раковина на кухне, что она уже несколько раз вызывала слесаря, а он все не является. И принялась очень пространно рассказывать о квартирах в домах старой постройки – они выглядят очень внушительно, но доставляют множество хлопот – и внезапно, безо всякого перехода осведомилась:

– Карты при тебе?

Удивленная Брида ответила: «Да». Уикка попросила ее разложить их на столе, сказав, что заодно и узнает, придет водопроводчик наутро или нет.

Брида, удивившись еще больше, подчинилась. Разложила карты и с отсутствующим видом уставилась на них, ожидая дальнейших указаний. Решимость, с которой она звонила Уикке, улетучилась, и она теперь уже не отваживалась сказать, зачем набирала ее номер.

Уикка говорила без умолку, и Брида слушала ее терпеливо и не перебивая. Быть может, удастся сохранить ее дружбу. Быть может, Уикка будет более снисходительна и научит ее более простым способам познать Традицию Луны.

А Уикка, между тем высказав все, что накопилось на душе по поводу водопроводчика, уже перескочила на другое: теперь она рассказывала о том, какой спор вышел у нее нынче утром с управляющим из-за жалования консьержа. А потом весьма кстати вспомнила недавно виденный репортаж о пенсиях.

Брида время от времени перемежала эти речи одобрительными похмыкиваниями. Она соглашалась со всем, что говорила ее собеседница, но уже не в силах была внимательно следить за тем, что именно та говорила. Ею овладела смертная тоска: ничего скучнее, чем разговор с этой почти незнакомой женщиной о водопроводчиках, консьержах и пенсиях, не было в ее жизни. Она попыталась отвлечься разложенными на столе картами, замечая в них какие-то мелкие подробности, прежде ускользавшие от ее внимания.

Уикка время от времени переспрашивала: «Ты слушаешь?» – и Брида отвечала: «Угу». Но мысли ее были далеко, бродили там, где сама она никогда в жизни не бывала, и каждая деталь на картинках уводила ее все дальше и дальше в это странствие.

И внезапно Брида, словно погружаясь в сон, смутно осознала, что уже не слышит слов Уикки. Голос, который, казалось, звучал изнутри – хоть она и понимала, что раздается он извне, – что-то шептал ей: «Понимаешь?» – и Брида отвечала: «Понимаю». «Да, ты и в самом деле понимаешь», – произнес таинственный голос.

Но это уже не имело ни малейшего значения. Карты перед нею начали показывать фантастические сцены: замелькали бронзовые от загара, лоснящиеся от масла полуобнаженные тела, лица, спрятанные под масками в виде рыбьих голов. Стремительно, как не бывает в жизни, помчались по небу облака, и действие внезапно переместилось на какую-то окруженную величественными зданиями площадь, где старики передавали секреты юношам. В глазах у стариков читалось отчаяние – казалось, что некое древнее знание вот-вот пропадет окончательно – и потому они так спешили поделиться им с молодыми.

– Сложи семь и восемь и узнаешь мое число. Я – демон, я подписал книгу, – произнес юноша в средневековой одежде после того, как Брида оказалась посреди какого-то шумного праздника, в окружении смеющихся, хмельных мужчин и женщин. И вот уже перед нею возникли храмы, врезанные в прибрежные скалы, и небо затянули черные тучи, где то и дело посверкивали зарницы молний.

Возникла дверь – массивная и тяжелая, как в старинном рыцарском замке. Дверь приближалась к Бриде, и та предчувствовала, что вскоре сумеет отворить ее.

– Вернись оттуда, – произнес голос.

«Вернись, вернись», – произнес голос в телефонной трубке.

Это была Уикка, и Брида разозлилась, потому что не хотела возвращаться из этой фантазмагии в мир водопроводчиков и консержей.

– Минутку, – сказала она, пытаясь все же вновь увидеть перед собой таинственную дверь. Но тщетно – все исчезло.

– Я знаю, что произошло, – молвила Уикка.

Брида же была буквально изумлена и не понимала, что это было с нею минуту назад.

– Знаю, – повторила Уикка. – И больше не стану говорить тебе про водопроводчика, тем более, что он был у меня на прошлой неделе и все починил. – И прежде чем дать отбой, добавила, что ждет девушку в условленный час.

Брида повесила трубку, не попрощавшись. И еще долго сидела, тупо уставившись на стену кухни, и лишь потом разразилась судорожными, но облегчающими рыданиями.

* * *

– Это был фокус, – сказала Уикка испуганной Бриде, когда они обе расположились в итальянских креслах. – Знаю, каково тебе сейчас, – продолжала она. – Случается порой, что мы вступаем на тот или иной путь лишь потому, что не верим ему. И все очень просто: нам остается всего лишь убедиться в том, что это – не наш путь. Но в тот миг, когда начинают происходить какие-то события и путь открывает нам свою сущность, мы боимся идти дальше.

И добавила, что не понимает, почему столь многие предпочитают всю свою жизнь уничтожать пути, по которым не желают идти, вместо того чтобы следовать тем единственным, который и выведет их куда надо.

– Не могу поверить, что это был трюк, – сказала Брида.

Куда девались теперь ее высокомерие и вызывающий вид. Ее уважение к этой женщине возросло безмерно.

– Когда я говорю «трюк», то имею в виду вовсе не то, что ты видела. Трюком был мой разговор по телефону.

На протяжении тысячелетий человек всегда говорил с тем, кого или что мог увидеть. И вот внезапно, всего лишь век назад понятия «видеть» и «говорить» разделились. Мы сочли, что уже привыкли к этому, и даже не понимаем, какое огромное воздействие произвело это на наши рефлексy. Наше тело просто еще не успело приспособиться к этому. А практический результат заключается в том, что, говоря по телефону, мы иногда можем войти в состояние, очень похожее на магический транс. Наш разум, работая на другой частоте, становится гораздо более восприимчив к незримому миру. Я знаю людей, которые всегда держат возле телефона бумагу и карандаш и во время разговора с кем-нибудь чертят какие-то бессмысленные на первый взгляд каракули. А потом, когда дан отбой, закорючки эти оказываются, как правило, символами Традиции Луны.

– А почему карты Таро открылись мне?

– С этой сложнейшей проблемой сталкивается всякий, кто желает изучать магию, – ответила Уикка. – Отправляясь в путь, мы более или менее определенно представляем себе, что бы нам хотелось на этом пути повстречать. Женщины, как правило, ищут Иную Часть, мужчины – Могущество. Ни те ни другие не желают учиться – им лишь бы добраться до того места, в котором они полагают свою цель.

Однако путь магии – как, впрочем, и жизненный путь, – был, есть и всегда останется путем Тайны. Научиться чему-нибудь – значит войти в соприкосновение с миром, о котором не имел прежде ни малейшего представления. Для того чтобы учиться, надо обладать смирением.

– И погрузиться в Ночную Тьму, – сказала Брида.

– Не перебивай меня. – В голосе Уикки вдруг зазвучали нотки раздражения, и Брида поняла, что вызвано оно вовсе не ее замечанием, ибо по существу она была права. «Наверно, досадует на Мага», – подумала она. Быть может, когда-то была влюблена в него, они ведь примерно одного возраста.

– Прости.

– Да ничего. – Уикка, похоже, сама была удивлена своей вспышкой.

– Ты говорила о Таро.

– Раньше, раскладывая карты по столу, ты неизменно помнила о том, что должно произойти. И не позволяла картам рассказать свою собственную историю, а всегда хотела лишь, чтобы они подтверждали то, что ты, как тебе казалось, знала сама. И когда мы начали говорить по телефону, я почувствовала это. И это, и то, что телефон – мой союзник. Начала какой-то занудный разговор, а между делом попросила тебя взглянуть на карты. И ты вошла в транс, вызванный телефоном, и карты проводили тебя в твой магический мир.

Уикка напоследок посоветовала ей всегда смотреть в глаза людям, когда они говорят по телефону. В них можно заметить много интересного.

* * *

– Хочу спросить тебя еще вот о чем, – сказала Брида, когда они пили чай на ультрасовременной кухне Уикки. – Скажи, почему ты не дала мне свернуть с моего пути?

«Потому что хочу понять, что еще разглядел в тебе Маг, кроме твоего Дара», – подумала Уикка, а вслух сказала:

– Потому что ты наделена Даром.

– Откуда ты это знаешь?

– Это очень просто. По ушам.

«По ушам... Какое разочарование, – подумала Брида. – А я – то думала, она видит мою ауру».

– У всех есть Дар. Но у иных он развит с рождения, тогда как другие – я, например, – должны очень сильно постараться, чтобы он не пропал втуне. У тех, кто наделен Даром с рождения, мочки – маленькие и плотно прижатые.

Брида машинально ощупала свои уши. Так и есть!

– Ты водишь машину?

Брида покачала головой.

– Тогда приготовься истратить немалые деньги на такси, – сказала Уикка, вставая. – Настала пора сделать следующий шаг.

«Как стремительно все разворачивается», – подумала Брида и тоже поднялась. Жизнь понеслась так же быстро, как облака, которые видела она, когда впала в транс.

* * *

Во второй половине дня они добрались до подножия гор, находившихся километрах в тридцати к югу от Дублина. «Преспокойно могли бы и на автобусе доехать», – мысленно посоветовала Брида, расплачиваясь с водителем такси. Уикка взяла с собой дорожную сумку.

– Если хотите, могу подождать, – сказал водитель. – Здесь такси трудно будет найти.

– Не беспокойтесь, – к вящему облегчению Бриды ответила Уикка. – Мы всегда находим то, что нам требуется.

Таксист взглянул на них с недоумением и, резко развернувшись, уехал. Женщины оказались перед эвкалиптовой рощей, тянувшейся до подножия ближайшей горы.

– Перед тем как войти, спроси позволения, – сказала Уикка. – Ду́хи леса любят учтивость.

Брида повиновалась. И лесок, прежде казавшийся точно таким же, как всякий другой, вдруг ожил, стал одушевленным.

– Всегда иди по мосту между видимым и незримым, – наставляла ее Уикка, покуда они шли между деревьями. – Все во Вселенной наделено Жизнью, так что старайся никогда не терять контакта с Нею. Она понимает твой язык. И мир приобретает для тебя иное значение.

Бриду поразило, как легко и проворно двигалась ее спутница – она, казалось, не шла, а парила над землей, так что шаги ее были бесшумны.

Они выбрались на прогалину, остановились возле огромного камня. Брида, пытаясь сообразить, каким образом он попал сюда, заметила посреди полянки кострище.

Здесь было хорошо. До вечера было еще далеко, и солнце сияло, как бывает только на склоне летнего дня, пели птицы, легкий ветер пробегал по листве. Роща стояла на небольшом возвышении, и потому Брида могла видеть внизу линию горизонта.

Уикка достала из сумки нечто подобное арабскому бурнусу, набросила его поверх своей одежды. Потом отнесла сумку под деревья – так, чтобы ее не видно было с прогалины.

– Сядь, – услышала Брида ее голос.

Уикка переменилась – то ли от непривычной одежды, то ли под воздействием пейзажа, и Брида испытывала к ней какое-то странное почтение.

– Прежде всего хочу объяснить тебе свои намерения. Мне нужно понять, как проявляется в тебе Дар. Научить тебя чему-либо я смогу лишь после того, как осознаю его природу.

Она попросила Бриду расслабиться, всем своим существом воспринять красоту этой рощи, попытаться войти в то же состояние, что владело ею, когда она разложила карты Таро и вошла в транс.

– В какой-то из твоих прошлых жизней ты уже вступала на пути магии. Я поняла это по тем картинам, о которых ты мне рассказала.

Брида закрыла глаза, но Уикка велела держать их открытыми:

– Магические места очень красивы и заслуживают того, чтобы их созерцали. Это – водопады, горы, леса, где духи Земли играют, смеются, разговаривают с людьми. Сейчас ты находишься в одном из таких священных мест, и оно показывает тебе птиц и ветер. Возблагодари за это Бога – за ветер, за птиц, за духов, обитающих здесь. Не сходи с моста, соединяющего зримое и невидимое.

Голос Уикки погружал Бриду в какое-то сладостное оцепенение и одновременно вызывал почти священный восторг перед этим местом.

– Помнишь, когда-то я рассказывала тебе об одной из величайших тайн магии – об Иной Части. Вся земная жизнь человека сводится в конечном счете к этому – к поискам Иной Части себя. Это так, что бы ни говорил он – даже если твердит, что ищет мудрости, могущества или денег. Чего бы ни достиг он, все будет неполным и несовершенным, если одновременно ему не удастся обрести свою Иную Часть.

За исключением очень и очень немногих людей, которые ведут свое происхождение от ангелов, а потому для встречи с Богом нуждаются в одиночестве, весь род человеческий сможет слиться с Богом лишь в том случае, если в то или иное мгновение своей жизни ему удастся приобщиться к Иной Части.

Брида ощутила в воздухе странное напряжение, и на миг глаза ее наполнились слезами – а почему, она и сама не могла бы объяснить.

– Во Тьме Времен, когда мы были еще разъединены, одна часть была предназначена хранить знание. Ею стал мужчина. Постепенно он постиг науку земледелия, законы природы, ход небесных светил. Знание было властью, позволявшей удерживать Мироздание на месте, а звез-

дам – вращаться по своим орбитам. В этом – в сохранении знания и постижения – полагал мужчина свою славу. И это помогло роду человеческому выжить.

А мы, женщины, предалися делу гораздо более тонкому, деликатному, без которого, однако, всякое постижение лишилось бы малейшего смысла. Нам поручено было преображение. Мужчины оставляли почву бесплодной, мы засевали ее, и пустыня проросла травами и деревьями.

Почва нуждается в семени, а семя – в почве. Одно без другого существовать не может. То же происходит и с людьми. Когда постижение мужчины соединяется с преображением женщины, рождается великий магический союз, называющийся Мудростью.

Обладать Мудростью – значит постигать и преображать.

Брида почувствовала, что дуновение ветра усилилось, а от голоса Уикки она снова впадает в транс. Духи леса были живы и очень внимательны.

– Ложись, – приказала Уикка.

Брида откинулась на спину, вытянула ноги. В вышине блестело и переливалось бездонное синее небо без единого облачка.

– Отправляйся на поиски своего Дара. Сегодня я не могу сопровождать тебя, но ты ступай и ничего не бойся. Чем больше ты узнаешь о себе, тем лучше постигнешь мир.

И тем ближе окажешься к Иной Части себя.

* * *

Подавшись вперед, Уикка смотрела на девушку. «Когда-то и я была точно такой же, – подумала она с нежностью. – И я отыскивала во всем сущем смысл, и я способна была смотреть на мир, как женщины древности, которые были одновременно и сильны, и доверчивы, и без труда правили своими сообществами».

Однако в ту эпоху и Бог был женщиной. Уикка наклонилась над Бридой, расстегнула пряжку на поясе, потянула вниз язычок молнии на ее джинсах. Но мышцы девушки по-прежнему были напряжены.

– Не беспокойся, – ласково проговорила Уикка.

Она чуть приподняла ей свитер, обнажив живот. Потом извлекла из кармана своего одеяния хрустальный флакон и поставила его на пупок Бриды.

– А теперь закрой глаза, – все так же мягко и ласково сказала она. – И представь себе цвет неба.

Достала маленький аметист, положила его между закрытыми глазами девушки.

– Отныне, с этой минуты будешь делать в точности то, что я буду говорить тебе. Ни о чем не беспокойся. Ты находишься в центре Вселенной. Вокруг себя ты видишь звезды и планеты – они горят ярче звезд. Почувствуй этот небесный пейзаж так, словно он окутывает тебя, вбирает в себя, а не висит перед глазами, как неподвижный занавес. Постарайся испытать наслаждение от того, что созерцаешь его. Ничто больше не должно заботить и тревожить тебя. Ты сосредоточена на своем удовольствии. Тебе неведомо чувство вины.

Брида увидела усыпанный звездами свод Мироздания и, не переставая слышать голос Уикки, поняла – она может войти в него. А Уикка, склоняясь над ней, просила, чтобы девушка увидела посреди этого купола исполинский храм. И Брида увидела сложенный из темного камня готический собор, который, как ни странно это было, составлял часть Мироздания, окружавшего ее.

– Иди к собору. Поднимись по ступенькам. Войди.

Брида повиновалась. Поднялась по ступеням, чувствуя под босыми ступнями холодок гладкого камня. В какой-то миг ей почудилось, что она не одна и голос Уикки исходил, казалось, из уст кого-то, кто шел следом. «Фантазия разыгралась», – подумала Брида и внезапно

вспомнила: она должна ни на миг не забывать, что идет по мосту между видимым и незримым. Она не может бояться, она не имеет права отчаяться, она обязана верить.

Двери храма были уже совсем близко – огромные, окованные железом, с резьбой, изображавшей эпизоды из житий святых. И совсем не похожие на те, которые виделись ей над картами Таро.

– Открой их. Войди.

Брида почувствовала под пальцами холод металла. Дверь, казавшаяся тяжелой, отворилась легко, без малейшего усилия. Девушка вошла под своды огромного собора.

– Внимательно всматривайся в то, что вокруг тебя, – сказала Уикка.

Брида заметила, что хоть снаружи было темно, много света проникало через исполинские витражи собора. Она смогла различить скамьи, боковые алтари, резные колонны, несколько горящих свечей. Но храм казался заброшенным – оттого, должно быть, что скамейки были покрыты пылью.

– Иди влево от себя. И скоро обнаружишь еще одну дверь – маленькую.

Брида пошла по храму, ступая босыми ногами по пыльному полу, отчего возникало неприятное чувство. Дружелюбный голос направлял ее шаги. Она знала – это голос Уикки, но знала также и то, что потеряла власть над своим воображением. Она не могла послушаться его, хотя сознание ее работало отчетливо.

И вот она заметила дверь.

– Войди. Увидишь винтовую лестницу, ведущую вниз.

Дверь была такой низкой, что девушке пришлось нагнуться. Вделанные в стены факелы освещали ступени. Вероятно, кто-то недавно побывал здесь – зажег факелы и подмел лестницу.

– Ты идешь навстречу своим прошлым жизням. В подвале собора помещается библиотека. Иди туда. Я ожидаю тебя у подножья винтовой лестницы.

Брида сама не могла бы определить, сколько времени продолжался этот путь в подземелье. От постоянных поворотов она плохо соображала, закружилась голова. Но вот она оказалась внизу и увидела Уикку. Она почувствовала себя не такой незащищенной, и стало легче, хотя по-прежнему пребывала в трансе.

Уикка отворила еще одну дверь.

– Теперь я оставлю тебя одну. Буду ждать тебя снаружи. Выбери книгу – она покажет все, что тебе надо знать.

Брида даже не заметила, что Уикка осталась позади – она разглядывала запыленные тома. «Надо будет прийти сюда снова, вытереть их». Прошлое казалось ей грязным и безжизненным, стало жалко, что она не успела прочесть все эти книги раньше. Может быть, тогда сумела бы заново усвоить какие-то важные и теперь уже позабытые уроки.

Снова взглянула на полки с книгами. «Сколько же я уже прожила», – подумала она. Наверно, она уже древняя старуха, значит, надо быть более умудренной. Ей хотелось бы перечитать все эти книги, но времени уже не было и потому приходилось доверять своей интуиции. Да и потом, теперь, когда она знает дорогу, сюда можно будет вернуться в любую минуту.

Какое-то время она стояла в растерянности, не зная, на что решиться. Внезапно, словно по наитию, не раздумывая, сняла с полки книгу. Она оказалась не очень объемистой. Брида села на пол, положила книгу на колени. Но ей было страшно: страшно, что она откроет ее – и ничего не произойдет.

«Надо уметь рисковать. Надо уметь одолеваять страх поражения», – подумала она и – открыла книгу. И едва лишь взглянула на первую страницу, как ей вновь стало дурно. Голова закружилась.

«Сейчас потеряю сознание», – еще успела подумать она, прежде чем все вокруг померкло.

* * *

Она пришла в себя от того, что ей брызгали в лицо водой. В забытьи Бриде виделись очень странные картины, и она не понимала, что могли бы означать парящие в воздухе исполинские соборы или уставленные книгами библиотеки. Она ни разу в жизни не бывала в библиотеке.

– Лони, тебе нехорошо?

Да, ей было очень даже нехорошо. Она не чувствовала правую ногу и помнила, что это – скверный симптом. И совсем не хотелось разговаривать, потому что она боялась позабыть свой сон.

– Лони, очнись.

Должно быть, у нее жар и все это примерещилось ей, но так живо и ясно. Хотелось, чтобы ее оставили в покое – сон или видение меркли и исчезали, а она так и не смогла распознать их смысл.

Небо было затянуто тучами, почти касавшимися верхушки самой высокой башни замка. Брида глядела на эти тучи. «Звезд не видно – ну и ладно, – подумала она, – священники говорят, что даже и они не вполне хороши».

Дождь прекратился вскоре после того, как она открыла глаза. Лони была довольна: это означало, что цистерна во дворе замка доверху наполнится водой. Она медленно отвела глаза от грузных туч и снова увидела башню, костры во дворе и скопище растерянно слоняющихся людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.